

УДК 81'367. 332.7

Душкина О.С.

Московский государственный областной университет

**СЕМАНТИКА ПРЕДИКАТИВНОГО
ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В СТРУКТУРЕ
СОСТАВНОГО ИМЕННОГО СКАЗУЕМОГО СО СВЯЗКАМИ
*ПРИТВОРИТЬСЯ – ПРИТВОРЯТЬСЯ,
ПРИКИНУТЬСЯ – ПРИКИДЫВАТЬСЯ***

O. Dushkina

Moscow State Regional University

**SEMANTICS OF PREDICATIVE NOUN IN THE STRUCTURE OF COMPLEX
PREDICATE WITH THE LINK-VERBS
OF PRITVORITSA - PRITVORYATSA, PRIKUNUTSA - PRIKIDYVATSA**

Аннотация. Статья посвящена описанию основного компонента составного именного сказуемого при связках *притвориться – притворяться* и *прикинуться – прикидываться*. Проведённое исследование позволило выделить смысловые группы существительных, употребляющихся в форме творительного предикативного падежа с данными связками. Анализ конструкций составного именного сказуемого показал, что именной компонент может быть выражен словом и словосочетанием с определённой семантикой и с различных сторон характеризовать поведение человека.

Ключевые слова: предикативное имя, именной компонент, связки притворства, смысловые группы, лексическое значение.

Abstract. The article is dedicated to the description of basic component of complex predicate with link-verbs of pritvoritsa – pritvoryatsa and prikinutsa – prikidyvatsa. The article demonstrates the semantic groups of nouns utilized in the form of predicative instrumental case with these link-verbs. The analysis of constructions of complex predicate shows that basic component is expressed by the word and word-combination with definite semantics and characterizes the human's behavior from different perspectives.

Key words: predicative name, basic component, link-verbs of pretence, semantic groups, lexical meaning.

Полузнаменательные связки *притвориться – притворяться* и *прикинуться – прикидываться* противопоставлены отвлечённой связке *быть* тем, что А.М. Пешковский назвал «крупницами словарных значений» [6, с. 244]. Они, с одной стороны, выражают грамматическое значение составного именного сказуемого, с другой стороны, дополняют эту семантику различными оттенками. В связках притворства «крупницы» лексического значения играют большую роль. Конкретное лексическое значение этих связок подвергается частичной грамматизации. Например: *Старик притворился, будто бы не слышал моего вопроса и продолжал пошептом читать мою подорожную* (А. Пушкин). В данном контексте полнозначный глагол *притворился* реализует свой лексико-семантический вариант 'повести себя неискренне' [7, с. 620]. А в предложении: *Сергею Ивановичу, когда он подходил, показалось, что Вронский его видит, он притворяется невидящим* (Л. Толстой. Анна Каренина) *притворился* является связкой. Остаточная семантика влияет на выбор именного компонента и определяет особен-

ности его функционирования: без именного компонента связка не может полностью презентовать то значение, которое появляется у неё в сочетании с предикативным именем.

Связки *притвориться – притворяться, прикинуться – прикидываться, оборотиться – оборачиваться, превратиться – превращаться* – это особенные связки. Благодаря им, появляется возможность увидеть, какие изменения происходят с субъектом притворства, поскольку семантика притворства накладывается на фазисное значение. Отметим, что доля притворства в них различна: если в связках *притвориться – притворяться* и *прикинуться – прикидываться* значение притворства является центральным, ключевым, а сам процесс превращения, перехода из одного состояния в другое, стирается, затухивается, то в связках *оборотиться – оборачиваться* и *превратиться – превращаться* значение перехода из одного состояния в другое превалирует над семантикой притворства. Поэтому возникают трудности разграничения значений притворства и фазисности. Обнаружено, что семантика фазисности связок так или иначе влияет на именной компонент [см., например, 8]. По мнению В.И. Чернова, фазисные связки *стать, становиться* «подчёркивают изменение предикативного признака, обозначают процесс (результат) обретения субъектом предикативного признака, представляемого в позитивной или негативной характеристике» [8, с. 57]. В силу этой особенности при них возможен только творительный падеж существительного, который не просто называет предикативный признак, но и подчёркивает его изменение. Данные языкового материала свидетельствуют о том, что творительный предикативный существительного при связках *притвориться – притворяться, прикинуться – прикидываться* так же, как и при связках *стать, становиться*, эксплицирует переход предикативного признака из одного качественного состояния в другое.

При связках *притвориться – притворяться, прикинуться – прикидываться*

именной компонент употребляется в форме творительного падежа без предлога. Он выполняет предикативную функцию, то есть осуществляет связь именного компонента со связкой, через связку – с подлежащим и выражает обобщённое значение именного компонента. Такая форма творительного падежа названа П.А. Лекантом специализированной, то есть предназначенной только для выполнения предикативной функции [4, с. 115].

При связках *притвориться – притворяться* и *прикинуться – прикидываться* именными компонентами являются одушевлённые имена существительные, с различных сторон характеризующие человека и его поведение.

Именными компонентами становятся:

1) существительные, обозначающие род деятельности, профессию, чин, социальный статус: *Он [Овсянников] и себя не выдавал за дворянина, не прикидывался помещиком, никогда, как говорится, «не забывался», не по первому приглашению садился и при входе нового гостя непременно поднимался с места, но с таким достоинством, с такой величавой приветливостью, что гость невольно кланялся пониже* (И. Тургенев. *Однодворец Овсянников*);

2) существительные качественно-оценочной семантики, такие, как *дурак, простак, чудаки, глупец* и др.: *– А признайтесь-ка, – прибавил он, вдруг взглянув на меня сбоку, – я должен вам казаться большим чудаком, как говорится, оригиналом, или, может быть, пожалуй, ещё чем-нибудь похуже: может быть, вы думаете, что я прикидываюсь чудаком?* (И. Тургенев. *Гамлет Щигровского уезда*);

3) существительные, передающие поведение человека: *Послушайте, я совершенно одинок на земле. В молодости я вёл жизнь уединённую, хотя, помнится, никогда не прикидывался Байроном...* (И. Тургенев. *Переписка*);

4) существительные, обозначающие возраст человека: *Вы, любезные читатели, верно, думаете, что я прикидываюсь только стариком. Куда тут прикидываться, когда*

во рту совсем зубов нет! (Н. Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки. Предисловие).

Значение части имён существительных является синтаксически обусловленным (термин В.В. Виноградова) [1, с. 5 – 15]. Это особенное значение, которое приобретает существительным в определённой синтаксической позиции. Например: – *Я, ваше благородие, прибегу... Я мигом оборочу... у меня это... вот как бог свят прибегу! – заспешил осуждённый, и чтобы волк не сомневался, что он может мигом оборотить, таким вдруг **молодцом прикинулся**, что сам волк на него залюбовался и подумал: «Вот кабы у меня солдаты такие были!»* (М. Салтыков-Щедрин. Самоотверженный заяц). В качестве именного компонента выступает существительное *молодцом*, которое входит в смысловую группу ‘поведение’ и обозначает ‘по-молодецки, бодро, а также выражение одобрения тому, кто ведёт себя хорошо, так, как нужно’ [5, с. 363]. Существительное *молодцом* приобретает данное значение только в позиции сказуемого, поэтому оно синтаксически обусловлено. В приведённом ранее предложении ... *хотя, помнится, никогда не прикидывался Байроном...* (И. Тургенев. Переписка) основной компонент составного именного сказуемого выражен именем собственным *Байроном*, которое в контексте стало нарицательным и обозначает человека, романтически настроенного, одинокого и загадочного. Рассмотрим такой пример: – *Ну вот что, дорогой мой, – сурово начал консул. – Давайте-ка без дураков, начистоту. Каким вчера **серафимом прикинулся!** В бордели не ходит, про опиоманов слыхом не слыхивал...* (Б. Акунин. Алмазная колесница). Основным компонентом составного именного сказуемого со связкой *прикинулся* выражен именем существительным *серафимом*, которое обозначает ‘в христианстве: ангел, относящийся к одному из высших ангельских ликов’ [5, с. 712]. В данном контексте это существительное, попадая в позицию именного компонента, характеризует поведение человека как безупречное, чистое, непорочное, подобное

ангельскому. Его значение также синтаксически обусловлено. В предложении: <...> *Прикидывается агнцем, а потом нанесёт удар исподтишка, как змея ужалит* (Б. Акунин. Весь мир театр) – именным компонентом представлен существительным *агнцем*, имеющим значение ‘ягнёнок (обычно как жертвенное животное)’ [5, с. 18]. Употребляясь в составном именном сказуемом со связкой *прикинуться*, оно характеризует человека как кроткого и беззлобного. Следовательно, и это значение синтаксически обусловлено.

Интересно рассмотреть группу именных компонентов, выраженных словосочетаниями, синтаксически неделимыми в неспециализированных формах и в специализированных формах с функционально обусловленной неделимостью [3, с. 108]. Их особенность заключается в том, что грамматическое значение сосредоточено в главном слове, всё словосочетание передаёт конкретное лексическое значение, а семантическим центром является зависимый компонент, потому что именно он содержит разнообразные смысловые оттенки. «Значение существительного в сказуемом оказывается слишком широким, недостаточным для обозначения признака, и для этой цели привлекается определяющее слово» [2, с. 125]. Зависимое слово словосочетания, являющегося именовым компонентом при связках *притвориться – притворяться* и *прикинуться – прикидываться*, представлено согласуемым словом, поэтому в обобщённом значении именного компонента взаимодействуют два значения – отождествления и качества. Следовательно, обобщённое значение именного компонента можно сформулировать так: «отождествление предмета, обладающего определённым признаком, с другим предметом (обозначенным в подлежащем)» [2, с. 127].

При связках *притвориться – притворяться* и *прикинуться – прикидываться* именным компонентом может быть выражен словосочетанием, входящим в одну из выше перечисленных групп, чаще всего в группу, обозначающую особенности поведения че-

ловека. Например: *Варя чувствовала за этим нечто своё, он такой же, как и она, только притворяется сознательным, как и она притворяется в школе примерной ученицей* (А. Рыбаков. Дети Арбата). Именным компонентом является словосочетание *примерной ученицей*, характеризующее поведение субъекта притворства со стороны благопристойности, правильности. Это значение является (в терминологии В.В. Виноградова) конструктивно обусловленным, то есть раскрывающимся полностью лишь в этой конструкции. Без зависимого слова *примерной* главный компонент словосочетания *ученицей* не выражало бы того смысла, который присущ всей конструкции. Именной компонент в предложении: *Зачем вы прикидываетесь таким... безукоризненным созданием, когда вы такой же человек, как и все мы, грешный?* (И. Тургенев. Бретёр) – выражен словосочетанием *безукоризненным созданием*. Лексема *созданием* имеет значение ‘отдельный человек или вообще живое существо’ [5, с. 744] и употребляется только с определением, что обозначено в словаре пометой; ср., например, *милым созданием, несносным созданием* и т. п. Словосочетание *безукоризненное создание* в данном случае имеет конструктивно обусловленное значение ‘человек, отличающийся безупречным поведением’.

Особого внимания заслуживают именные компоненты, представленные словосочетаниями, в которых главное слово выражено существительным, обозначающим животное, например, *медведь, петух, овца* и др., а зависимое передаёт признак, присущий этому животному. Такие слова обладают предикативно-характеризующим значением (в терминологии В.В. Виноградова), которое используется для номинации кого-нибудь в случае индивидуального указания. Употребляясь в предложении для обозначения лица, они описывают человека с определённой стороны, подчёркивая как черты характера человека, так и акцентируя внимание на особенностях, присущих животному. Например, неуклюжего человека называют *мед-*

ведем, петухом – задиристого, а *ослом* – глупого и упрямого человека.

При связках *притвориться* – *притворяться* и *прикинуться* – *прикидываться* в качестве именного компонента используются слова с предикативно-характеризующим значением, но в сочетании с прилагательным, называющим дифференциальный признак имени существительного: – *Зачем я буду прикидываться пугливой ланью, раз уж вы меня застукали за таким нешариатским занятием.* – *Саадат показала флягу и папиросу.* – *А кроме того, устаёшь от всего этого... бахчисарайского фонтана.* – *Она кивнула в сторону бассейна.* – *Для дела приходится ломать комедию, но ужасно утомляет...* (Б. Акунин. Чёрный город). Субъект притворства в обществе мужчин при решении деловых вопросов, связанных с бизнесом, прикидывается пугливой ланью. Именной компонент выражен словосочетанием *пугливая лань*, обозначающим слабую, незащищённую женщину, которая отличается нерешительным характером и всего боится. Главное слово в словосочетании *лань* имеет предикативно-характеризующее значение, основанное на пугливости, слабости этого животного. Женщину часто сравнивают с ланью, стараясь подчеркнуть её грациозность, утончённость и слабость. Зависимое слово, прилагательное *пугливой*, подчёркивает в субъекте притворства одно из перечисленных качеств лани.

Рассмотрим такой пример: *Но я виню и себя, потому что дважды совершил непротитительные ошибки. В первый раз в этом самом кабинете, когда вы, искусно переплетя правду с ложью, разыграли передо мной спектакль и прикинулись благонамеренной овцой* (Б. Акунин. Любовьница Смерти). Именной компонент при связке *прикинулись* выражен словосочетанием *благонамеренной овцой*, которое обозначает чересчур покорного, бессловесного человека, который отличается правильным, нужным образом мыслей. Лексема *овца* здесь имеет предикативно-характеризующее значение, потому что несёт в себе описание индивидуальных

качеств человека определённого поведения. Прилагательное *благонамеренный* придаёт главному слову оттенок правильности действий и поступков.

Как показало наше исследование, именной компонент при связках *притвориться – притворяться* и *прикинуться – прикидываться* может быть выражен именем существительным с определённой семантикой. Это имя существительное характеризует человека с какой-то стороны. Некоторые существительные имеют синтаксически обусловленное значение. При связках *притвориться – притворяться* и *прикинуться – прикидываться* может использоваться также именной компонент, выраженный словосочетанием, где главным словом является имя существительное, относящееся к одной из выделенных смысловых групп, чаще всего обозначающее поведение человека. Особую группу составляют именные компоненты, выраженные словосочетанием, где главным словом является существительное с предикативно-характеризующим значением, которое представляет собой обозначение свойств, присущих животному и проецируемых на человека, тем самым подчёркивая отличительные качества человека через при-

знак, присущий животному. Прилагательное обозначает признак, свойственный этому существительному.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слов // Гольцова Н.Г., Копосов Л.Ф. Мысли о русском слове. Вопросы лексикологии и фразеологии. – М.: Народный учитель, 1994. – С. 5 – 15.
2. Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. – М.: Высш. шк., 1976. – 140 с.
3. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М.: Высш. шк., 2004. – 247 с.
4. Лекант П.А. Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 256 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / 4-е изд., доп. – М.: РАН, 1999. – 944 с.
6. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1938. – 452 с.
7. Современный толковый словарь русского языка (СТС) / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – М.: Ридерз Дайджест, 2004. – 960 с.
8. Чернов В.И. Именные предикативные конструкции в современном русском языке. – М.: МГПИ, 1985. – 95 с.